

УДК 008

И.Р. САИТБАТТАЛОВ

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КУЛЬТУРЕ И ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР
В АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ¹**

Саитбатталов Искандер Расулевич, кандидат филологических наук, доцент Башкирского государственного университета (Уфа, ул. З. Валиди, 32), saitbattaloff@yahoo.com

Аннотация. Автор рассматривает понятия, выработанные в рамках арабо-мусульманской культуры и близкие к европейскому концепту «культура», анализирует их происхождение, рассматривает взаимовлияние западных и восточных представлений о культуре и межкультурном диалоге.

Ключевые слова: культура, диалог культур, семиотика, Ибн Халдун, арабо-мусульманская философия.

UDC 008

I.R. SAITBATTALOV

**REPRESENTATIONS ON CULTURE AND DIALOGUE OF CULTURES
IN ARAB-MUSLIM INTELLECTUAL TRADITION**

Saitbattalov Iskander Rasulevich, candidate of philological sciences, associate professor of the Bashkir state university (32, Z. Validi St., Ufa), saitbattaloff@yahoo.com

Abstract. The author considers the concepts developed in the framework of the Arab-Muslim culture and close to the European concept of «culture», analyzes their origin, considers the mutual influence of the Western and Eastern representations on culture and intercultural dialogue.

Keywords: culture, dialogue of cultures, semiotics, Ibn Khaldun, Arab-Muslim philosophy.

В рамках мусульманской и тюркской интеллектуальных традиций понятия, однозначного европейскому термину *cultura*, выработано не было. Для его передачи в переводах с европейских языков, например, на османский в эпоху Танзимата (модернизация общества в 1838-1876 гг.) были использованы две лексемы арабского происхождения: культуру как совокупность духовных достижений и уровень развития человека обозначали термином *'urfân*, а культуру как социальную среду – словом *маданиййа* [1, с. 253].

Первая лексема восходит к глаголу *'арафа* «познавать, постигать», представляет собой широко распространенный термин мусульманской философии и обозначает мистическое познание [2, с. 538] – учение о том, каким образом человек может приблизиться к Всевышнему [3, с. 9]. По своим коннотациям оно может быть сопоставлено с русским словом «просвещение», которое в XIX веке также привлекалось для трактовки культуры. Вторая – восходит к глаголу *маддана* с первым значением «строить, основывать города» [4, с. 731] и семантически близка к терминам «цивилизация», «гражданственность», «общество». Целостная концепция культуры и цивилизации была разработана в XIV-XV веках египетским мыслителем ибн Халдуном, который считал *маданиййа* одним из базовых свойств человеческой природы: «Человек по природе – существо полисное (*маданийй*). Это значит, что он не может не создавать общечитие, каковое они обозначают термином «полис» (*мадина*). Это и есть смысл «обустроенности» [5]. Последний термин *'умрân* понимается как некая сумма согласованных человеческих усилий по добыванию и распределению благ, установлению и поддержанию

¹ Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации (проект МК-5443.2018.6).

безопасности, сохранению и умножению числа людей на земле и вытекает из естественного стремления людей к социальному, общественному бытию и спаянности (*'асабиййа*) людей как его реализации. «Обустроенность» имеет две стадии, связанные с особенностями природной среды, подвергающейся обустройству, и с историческими факторами: 1) обустроенность на открытых пространствах (*'умрân бадавийй*), 2) возникающая в ее следствии обустроенность на огороженных пространствах (*'умрân хадари*) [5]. В современном арабоязычном философском дискурсе и переводах на европейские языки термины *хадара*, *'умрân* и *тамаддун* используются как эквиваленты для разных аспектов понятия «цивилизация» [6, с. 298]. Однако важно отметить, что введенное Ибн Халдуном понятие и его производные свободны от ценностных коннотаций, неотделимых от европейских понятий «культура» и «цивилизация» [5], а также имеют религиозное измерение, так как обустройство (*и'тимар*) мира есть исполнение Божьей воли, поручившей человеку быть преемниками Бога на земле [5]. Это представление было отражено и в трудах религиозных мыслителей последующих эпох: «Человек по природе своей обществен (*маданийй*). Он создан для общежития (*маданиййа*). Он нуждается в жизни с себе подобными» [7, с. 264].

В современных тюркских языках одновременно бытуют и понятия, заимствованные из европейских языков, и разные фонетические адаптации арабского *маданиййа*, причем последние свободны от религиозных и социологических, связанных с человеческим общежитием коннотаций. Так, «Толковый словарь современного башкирского литературного языка» объясняет слова *культура* и *мэзэниэт* одно через другое. При этом слово *мэзэниэт* толкуется как: 1. Духовные и материальные достижения человеческого общества; культура; 2. Уровень знаний, просвещение; 3. Определенный навык воспитания, воспитанность [8, с. 268]. Лексема «культура» же разъясняется как 1. Мэзэниэт; 2. Уровень развития, степень совершенства какой-либо деятельности; 3. Выращиваемое растение [8, с. 175]. Таким образом, в современном башкирском языке семантическая разница между словами *мэзэниэт* и *культура* заключается в том, что словом *мэзэниэт* называется сумма человеческих достижений в культурной сфере, а словом *культура* – их уровень.

Понятие «диалог культур» является метафорой, обозначающей многообразные процессы «взаимодействия, влияния, проникновения или отталкивания разных исторических или современных культур... формы их конфессионального или политического сосуществования» [9]. При этом культуры понимаются не как замкнутые системы, а как открытые субъекты возможного общения, имеющие личностное измерение и представленные произведениями, а не продуктами и орудиями.

В трудах М.М. Бахтина культура сама по себе мыслится как нечто пограничное, проявляющее себя именно в диалоге: «Не должно, однако, представлять себе область культуры как некое пространственное целое, имеющее границы, но имеющее и внутреннюю территорию. Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее, систематическое единство культуры уходит в атомы культурной жизни, как солнце отражается в каждой капле ее. Каждый культурный акт существенно живет на границах» [10, с. 25]. При этом пограничное положение касается не только пространства, но и времени существования культуры: согласно концепции «большого времени» произведения культуры живут в веках более интенсивно, чем в момент создания [11, с. 22], соответственно, диалог культур не требует их физической синхронности.

Семиотические теории Ю.М. Лотмана и У. Эко также сосредотачиваются на коммуникационной природе культуры, поэтому позволяют рассмотреть ее саму как непрерывный диалог, достижение полного понимания в котором не только невозможно, но и вредно: «Модель идеального понимания неприменима даже к внутреннему общению человека с самим собой, ибо в этом последнем случае подразумевается перенесение напряженного диалога внутрь одной личности» [12, с. 13].

Современный арабо-мусульманский философский дискурс рассматривает диалог (*хивар*) в нескольких аспектах. Во-первых, это проблема соотношения Я и Другого, формулируемая как вопрос: «может ли человек реализовать свое право на отличие, разумно и корректно защитив свою индивидуальность?» [13, с. 23-24]. Во-вторых, диалог предусматривает терпимость как необходимую предпосылку, условие того, чтобы стороны «могли слышать друг друга» [14, с. 55]. В-третьих, диалог как форма общения противопоставляется тексту, предлагающему «как бы окончательную истину»; как беседа диалог «уменьшает власть мысли текстуальной и идей окончательных», придает общению динамику, включает в себя позиции и говорящего, и слушающего [6, с. 83-85].

Академик А.В. Смирнов отмечает, что в реальной жизни в диалог культур вступают не они сами, а люди как их носители, а потому он может иметь самые многообразные личностные формы: «Диалог с другой культурой – это необязательно обмен репликами с носителем другой культуры. Это может быть чтение текстов, созданных другой культурой; рассматривание памятников архитектуры, когда мы бродим по чужому городу; наше восприятие и оценка высказываний государственных деятелей, представляющих эту культуру, и т.п.» [15, с. 154]. Такой диалог с другой культурой предусматривает не столько одностороннее восприятие инокультурного содержания, сколько поиск собственного ответа в той или иной форме (отношение, оценка, поведение), а наиболее острой проблемой является невозможность проверить правильность собственного понимания. Необходимым условием для правильного понимания при интерпретации инокультурного содержания является достижение максимальной адекватности [16, с. 6].

Сложносоставной и исторически изменчивый характер культуры, многообразие отдельных культур, постоянное взаимодействие разных человеческих общностей привели к возникновению идеи межкультурного диалога, который имеет двоякое понимание: с одной стороны, сама культура в силу своей неоднородности часто трактуется как диалог или коммуникация, с другой – носители разных культур способны обмениваться их элементами, усваивать и переосмысливать инокультурные черты. Формы такого диалога многообразны, он не ограничен пространственными и временными рамками, а его необходимым элементом является понимание – адекватная дешифровка того «кода», которым пользуется другая культура и ее носители. Необходимым средством его достижения нам представляется перевод.

Литература

1. *Arslanoğlu Z.* Kültür ve medeniyet kavramları // *Türk Kültürü ve İlahî Bektaş Veli Araştırma Dergisi*. 2000.
2. *Насыров И.Р.* Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М., 2009.
3. *Ежова А.А.* От издателей // *Салман Саййид Сафави. Практический мистицизм. ‘Ирфан-и ‘амали*. М., 2017.
4. *Арабско-русский словарь*. Ташкент, 1994.
5. *Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима)* // *Историко-философский ежегодник* 2007. М., 2008. URL: https://smirnov.iph.ras.ru/win/publicatn/texts_2/ikh_t.pdf
6. *Фролова Е.А.* Дискурс арабской философии. М., 2015.
7. *Mektûbat-ı İmâm-ı Rabbânî. II. Cilt. İstanbul, Merve yayınevi*, 2016.
8. *Хэзерге башкорт эзэби теленең аңлатмалы һүзлеге*. Өфө, 2004.
9. *Библер В.С., Ахутин А.В.* Диалог культур // *Новая философская энциклопедия*. М., 2010. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01-b0ec713aa8c5cb31f681b0?p.s=TextQuery>
10. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
11. *Богуславская С.М.* Диалог в трудах М.М. Бахтина // *Вестник ОГУ*. 2011. № 7 (126).
12. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. М., 1992.

13. Али Харб. Философия и условия диалога: ливанский опыт // Диалог культур: опыт России и Левантского Востока. Бейрут, 2002. С. 20-50.
14. Абд ал-Латиф К. Кира'ат фи-л-фалсафа ал-'арабийя ал-му'асира. Байрут, 1994.
15. Смирнов А.В. Диалог культур и рациональность // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации: XIII Международные Лихачевские научные чтения, 16-17 мая 2013 г. СПб., 2013. С. 154-158.
16. Смирнов А.В. Логико-смысловые основания арабо-мусульманской культуры: семиотика и изобразительное искусство. М., 2005.

References

1. Arslanoğlu İ. Kültür ve medeniyet kavramları // Türk Kültürü ve Hacı Bektaş Velî Araştırma Dergisi. 2000.
2. Nasyrov I.R. Osnovaniya islamskogo mistitsizma (genesis i evolyutsiya) [Foundations of Islamic mysticism (genesis and evolution)]. Moscow, 2009.
3. Ezhova A.A. From the publishers // Salman Sayyid Safavi. Practical mysticism. 'Irfan-i 'amali. Moscow, 2017.
4. Arabic-Russian dictionary. Tashkent, 1994.
5. Ibn Khaldun. Introduction (al-Muqaddima) // Istoriko-filosofskiy ezhegodnik 2007. Moscow, 2008. URL: https://smirnov.iph.ras.ru/win/publicn/texts_2/ikh_t.pdf
6. Frolova E.A. Diskurs arabskoy filosofii [Discourse of Arabic philosophy]. Moscow, 2015.
7. Mektûbat-ı İmâm-ı Rabbânî. II. Cilt. İstanbul, Merve yayınevi, 2016.
8. Хәзәрге башкорт әзәби теленең аңлатмалы һүзлеге. Өфө, 2004.
9. Bibler V.S., Akhutin A.V. Dialogue of cultures // New philosophical encyclopedia. Moscow, 2010. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01b0ec713aa8c5cb31f681b0?p.s=TextQuery>
10. Bakhtin M.M. Voprosy literatury i estetiki [Questions of literature and aesthetics]. Moscow, 1975.
11. Boguslavskaya S.M. Dialogue in the works of M. Bakhtin // Vestnik OGU. 2011. № 7 (126).
12. Lotman Yu.M. Kultura i vzryv [Culture and explosion]. Moscow, 1992.
13. Ali Kharb. Philosophy and conditions of dialogue: the Lebanese experience // Dialogue of cultures: experience of Russia and the Levant East. Beirut, 2002. P. 20-50.
14. Abd al-Latif K. Kira'at fi-l-falsafa al-'arabijja al-mu'asira. Beirut, 1994.
15. Smirnov A.V. Dialogue of Cultures and Rationality // Dialogue of cultures: values, meanings, communications: XIII International Likhachev scientific readings, may 16-17, 2013.
16. Smirnov A.V. Logiko-smyslovye osnovaniya arabo-musulmanskoj kultury: semiotika i izobrazitelnoe iskusstvo [Logical and semantic foundations of the Arab-Muslim culture: semiotics and fine art]. Moscow, 2005.

УДК 7.01

В.Б. ХРАМОВ, Т.Н. ФРОЛКИНА

«БРЕНД ТЕРРИТОРИИ» КАК ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Храмов Валерий Борисович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), valery.khramov@yandex.ru